В.Э. Бойков

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УЧЕБЕ

В условиях реформирования социально-экономической и политической системы российского общества укрепление кадрового потенциала корпуса государственных служащих органов власти всех уровней стало одной из ключевых задач, без решения которой невозможно повышение эффективности государства и обеспечение доверия населения к его институтам.

Кадровый потенциал обычно характеризуется с помощью так называемых объективных статистических данных – сведений о должностной структуре аппаратов органов государственной власти, возрасте разных групп чиновников, уровне и профиле образования, стаже работы в системе государственной службы и некоторых других. Не менее существенное значение имеют характеристики чиновничества, отражающие их субъективный настрой. Эти характеристики выявляются с помощью социологических, социально-психологических, акмеологических и иных исследований. Речь идет о целевых установках, которыми руководствуются должностные лица в служебной деятельности, об их нравственных принципах, гражданских качествах и ряде других социально значимых черт, в которых выражается степень адекватности должностных лиц выполняемым ими обязанностям, а в конечном счете –потребностям функционирования государства и общества.

Нелишне еще раз напомнить подзабытый Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» № 885 от 12 августа 2002 г., где определены 18 ключевых принципов поведения, которым должны соответствовать государственные служащие. В их числе защита прав и свобод человека, соблюдение политической нейтральности и норм служебной этики, уважительное отношение к деятельности представителей средств массовой информации и др.

По сути дела, в указе выражена концепция формирования идеальной бюрократии, разработанная еще на рубеже XIX и XX вв. известным немецким ученым М. Вебером. В числе основополагающих идей его концепции не только техническое совершенство управленческой деятельности, осуществляемой бюрократией, но и единство ценност-

ных ориентаций чиновников, высокое развитие у них чувства служебного долга.

Узловыми пунктами этой концепции выступают следующие требования, которым должны соответствовать работники аппаратов государственного управления:

– служба в аппарате органа управления является для чиновника единственной и главной профессией;

– чиновники должны обладать личной свободой, но подчиняться в работе служебному долгу и служебной дисциплине под строгим контролем демократических институтов;

– работа чиновника должна осуществляться не на основе произвольных распоряжений и поручений начальства, а в рамках четкой регламентации его служебной компетенции, ибо он не слуга «короля», а государства;

– чиновнику запрещено присваивать служебное место и, выражаясь современным языком, использовать имеющиеся привилегии для получения «статусной ренты» в виде оплаты за незаконные услуги и другие материальные преимущества;

– чиновник работает по найму (контракту) у государства в соответствии с имеющейся профессиональной квалификацией.

Известно, что условия службы российского чиновничества, реальные качества основной массы его представителей и результаты функционирования аппаратов органов власти весьма далеки от идеальной модели функционирования государственной бюрократической машины. Как нам представляется, преодолеть расхождение между идеалом и реальностью можно лишь в том случае, если главной установкой государственных служащих независимо от занимаемых должностей и выполняемых управленческих функций станет установка на служение обществу и государству, а не частным интересам.

Как этого добиться? Во многих публикациях, а также при опросах общественного мнения наиболее часто предлагаются «чистки» государственного аппарата и другие репрессивные меры воздействия на должностных лиц. Между тем, как показывают результаты социологических исследований, нравственный и социально-психологический портрет чиновников мало отличается от портрета «среднего» гражданина России. Разница, пожалуй, лишь в том, что отрицательные качества чиновника, помноженные на возможности его общественного влияния, могут дать мультипликационный негативный эффект. Соответственно этому государство и общество вправе предъявлять к госслужащему повышенные требования как при назначении на должность, так и контролируя его деятельность.

Среди этих требований одним из главных является умение чиновника исполнять функции управления на высоком профессиональ-

ном уровне и общая образованность. Как показывают социологические исследования, наличие именно этих качеств в значительной мере определяет стиль и результаты деятельности органов государственной власти и управления. Хороший профессионал (ученый, учитель, врач, инженер, управленец и др.), как правило, по своей натуре не может заниматься профанацией, оскорбительно относиться к предмету и результатам собственного труда.

В этом ракурсе достаточно обнадеживающими выглядят результаты социологического мониторинга отношения различных категорий государственных служащих к обучению для повышения профессиональной квалификации. Речь идет о результатах опроса, представленных в настоящем журнале[1].

Судя по полученным данным, систематическое пополнение профессиональных знаний – одна из ведущих ценностей коллективного и индивидуального сознания государственных служащих. Это составило главную предпосылку решения большинства опрошенных поступить для обучения в Российскую академию государственной службы. При этом ведущими мотивами обучения они называют повышение общего уровня образования, пополнение профессиональных знаний, расширение кругозора и овладение приемами научного анализа управленческих ситуаций. Так, например, на вопрос: какие типы работников сегодня особо нужны в органах государственной власти, преобладает ответ: аналитики, обеспечивающие информационную и научную основу управления.

О неформальном отношении государственных служащих к профессиональному обучению также свидетельствуют достаточно взвешенные (нередко критические) оценки содержания занятий и их пользы для практической работы опрошенных.

Примечательно, что абсолютное большинство респондентов связывает главный результат профессионального обучения не со своим должностным ростом, а с возможностью применять полученные знания в повседневной работе.

[1] Социологическим центром РАГС опрошены 1449 студентов, проходивших обучение в 2001-м, 2006-м и 2007 гг. в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по программе второго высшего образования, и 779 слушателей краткосрочных курсов.